

Небо, затянутое темнейшими тучами, все время переворачивалось, смешивалось, перемещалось, словно поедая само себя, каждый раз порождая замысловатые узоры.

Год две тысячи двести пятьдесят семь. Здание под лаконичным номером из двух восьмёрок было облагорожено яркими желтыми светодиодами. Графическая часть над ними гласила «Warning» и ограждала светом в тягучей тьме ночной типичный домик. Место входа в частный дом было полностью обмотано этой лентой, а рядом, во дворе были припаркованы машины, работающие на неизвестных принципах и имеющие мало общего с их изначальными прототипами прошлого. Одной отличительной чертой, которой эти железные «скакуны» отгоняли всяких вредителей, бандитов, хулиганов да остальную шпану, являлась красно-синяя мигалка на топе.

Обтекаемый корпус, придавал средству передвижения уникальную монолитность, ничего лишнего не выступало и не изгибалось. Даже привычных колёс не было.

Рядом со входом, в полумраке входной арки, стоял, на первый взгляд, обычный гражданский. Слепляемый мигалками, ему не раз и не два, приходило в голову просто отключить паразитов. В конце концов подобная залетная мысль очерчивала круг и и возвращалась в ту точку, где приходило понимание: «Они отлично отталкивают зевак и прохожих». Да и по уставу не положено... Можно даже сказать, за него решала его лень и апатия.

В темном пальто затерялась пачка сигарет, совсем старая марка. Синий, квадратный дизайн, совсем не подходил к стилю этой эпохи, он не был обтекаемым, как это принято нынче видеть.

— Детектив, — того невеселого мужчину окликнул не менее взрослый парень, пускай по меркам первого, этот ещё мальчишка. Длинная темная челка до скул, закрывала один глаз, а на груди сверкал красным и синим позолоченный значок «Police».

— Глеб, — кивнув на прибывшего, мужчина достал сигарету и под удивленный взгляд Глеба начал закуривать от электрошокера.

— Это у вас сигара? Ничего себе, впервые вижу, — детектив ухмыльнулся, подбив пальцем дно пачки сигарет, из-за чего выскочила одна.

— Это не сигара, но сигарета, хочешь попробовать?

— Ну вы что, — выставив ладони вперед, полицейский только неловко помотал головой, отступая на полшага. — она, наверное, очень дорогая, мне неловко брать её у вас.

— В свое время они были как спички, — все же сжалившись над младшим, детектив убрал сигарету в пачку, а пачку закинул в бездонный карман, хлопнув по нему напоследок. — сейчас такого не выпускают. Сигара кстати, это как раз дорогая мелочь.

— Вам виднее, — пожав плечами, взгляд Глеба обратился к небу. Такое же, как и всегда, такое же, как и везде. Нет на свете места, где бы небо было другое.

— И может, все же хочется уважаемому полицейскому сигарету? Или вам сигару подавай? — в шутливом образе, подобно как отец склоняет совершеннолетнего сына выпить стопку самогона, ради себя и здоровья, детектив ткнул локтем робкого парня.

— Я слежу за здоровьем, — уже совсем другая причина вырвалась из губ Глеба — да и не различаю я такие вещи. Вот вы скажите, чем разнятся сигареты и сигары?

— Своей ценой, и качеством, и статусом, никогда раньше не смотрел фильмы? В них все главные шишки в зубах топят смоль.

«Смоль?» Такой невысказанный вопрос прошёл по самым закоулкам сознания Глеба. Чтобы лучше думалось, парень вгляделся в кромешную тьму, оставив позади все шуточки. Темнота сопровождала его глаза всю жизнь.

— Вам разве не вредно курить?

— Вредно конечно, ещё как вредно.

— Тогда зачем?

— Хочешь, можешь смеяться, но мне хочется ощутить себя в прошлом, поговаривал мой дед, раньше все курили, от мала до велика, — отпуская последние слова, широкая улыбка напозла на лицо сурового детектива. Он вспомнил не столько слова, сколько голос самого родственника. Ностальгия накрыла его прозрачной вуалью, и даже вкус сигареты во рту изменился, стал каким-то сладковатым.

— Ощутить себя в прошлом? Как в цифровой реальности? — прикинув варианты, полицейский выдвинул гипотезу, наклонив при этом голову, и зыря на то, как Детектив активно возвращался из далекого прошлого.

— Э, там все не то и не так как здесь. Разве может цифра заменить живое? Совсем молодежь пошла не та, — без дела не осталась и сигарета, которая кочевала из рта к пальцам. Мужчина делал короткую затяжку, и опускал руку назад, имитируя маятник.

— Ну не знаю, уж лучше цифра чем сигара. Если ваши слова правда, у меня вопрос. Зачем люди так себя травят? Разве они не знали к чему приводит курение?

Мужчина бряхнул головой, озадаченные вопросом карие глаза Детектива метнулись к лицу Глеба, остановились на нём поначалу, а после вернулись к той единственной тлеющей в пальцах сигарете. Перед ответом, он вновь затянул дым.

— Знали, конечно знали... Как сейчас, все младенцы знают, что такое «ВиртКап», так и наши предки знали о вреде никотина, о его зависимости и прочем. Упаковки, что тогда, что сейчас не изменили слоган: «Курение — убивает». Только вот, минуя все предупреждения, продолжали тратить деньги и убивать себя.

— Не понимаю.

— Я тоже. Впрочем, их время было солнечным, — сделав последнюю затяжку, Детектив, потушил тонкий дым, исходящий от сигареты и выкинул её в урну. Глаза на последок взметнулись птицами к небосводу, такому жадному на свет, такому темному и гнусному. — может, потому предки и курили, что было слишком ярко в жизни.

На этом, неформальный разговор закончился, а они оба прошли в дом. Дверь была выбита, под их ногами трещал твердый пластик.

— Детектив, — звонкий, девичий голос окликнул пришлого к себе.

Девушка стояла на одном колене рядом с телом человека. По большей части уже прикрытого. На голове у барышни располагалась кепка, а сзади виднелся конский хвост. На груди её

виднелся тот же цветной жетон, что и у Глеба.

— Люда, так что узнала? — подойдя ближе, мужчина поправил пальто, пока справа не показался Глеб.

— Сапфир Константин, отец Сапфир Владимир, мать Сапфир Софья. Время смерти, ближе к полудню, точнее, за три двенадцать. Живёт один, в основном на деньги от родителей, но видимо желал добиться независимости в финансовом плане, остались отчёты легальных транзакций от небольшой компании, которая выпускала свои игровые миры. Парень работал тестером на неполной смене.

Детектив отклеил глаза от Люды, и вlepил их в настенные цифровые часы.

— Пять минут, Людочка. Всего на пять минуточек оставил... твоя скорость как всегда превосходна.

— Ну что вы, в наше время любой, при большом желании мог бы накопать то же самое. На каждого человека можно найти много информации, достаточно просто зная его имя и фамилию, — лукаво улыбнувшись, девушка вернула свой взгляд на труп, и уголки её губ упали вниз, придавая лицу более серьёзный вид. — из того, что я смогла составить... Парень он в достатке, и явных врагов себе не наживал.

— Почему же он тогда умер? — общий вопрос, вышел из уст Глеба, что то и дело пальцами переминал подбородок.

Глаза Детектива прошлись по комнате несчастного.

«Судя по всему, парень вел обычную жизнь», по результатам наблюдения, не получилось найти следы взлома, вскрытия или дай бог пробитой стены. В дом к мёртвому не заходил никто, а ближайшие дни он не делал никаких заказов, чтобы подозрение пали на кого-то ещё. Вскрытие тела могло пролить свет на это дело, но пока этого не случилось, он должен строить свои версии. Люди так просто не умирают, по крайней мере не должны. По состоянию здоровья, Сапфиров был полноценно здоров (если верить заключению Людочки, а не верить ей причин нет) и прожить должен был ещё как минимум десяток лет. Внешних следов упокоения нет. В голове Детектива вертелись мысли о ядах, лекарствах, электромагнитных волнах, простое электричество и другие способы убийства, которые особых следов на теле жертвы не оставят.

— Родителям погибшего уже доложили?

— Да, но говорить они на данном эмоциональном уровне отказываются. Диаграмма АЙДИ прогнозирует срок в два дня. До этого времени, их психическое состояние улучшится до приемлемого уровня.

— Быстро, — оповестил Глеб, потирая свою челку. — оправиться от смерти сына за столь малое время...

— Что правда то правда. Обычно после таких новостей, приходится ждать от недели и дольше, — со знанием дела поведал Детектив. Он широкими, идеально метровыми шагами блуждал по комнате убитого парня. — Люда, тебе на сканеры случаем не попадалось ничего преступного? Или странного?

Смотревшая в свой планшет барышня на секунду замолчала, прежде чем ответить.

— ИИ не проявил себя, а значит ничего запрещенного или незаконного Константин у себя дома не держал, — от планшета, зеленые глаза соскользнули вниз на мертвеца. — разве что, лицо милостиво, но называть его преступным...

— Кхм-кхм, — прокашлялся шокированный подобным неприкрытым откровением Детектив. На деле же, таким образом он скрывал вырывающийся внутренний смех, ведь сейчас на свою супругу, словно впервые смотрели рыбы глаза Глеба.

— Так тебе и такие нравятся, — его голос получился суховат.

— И такие? Так уж много типов лица мне по душе, — с нескрываемой иронией и сарказмом, Люда только больше показывала, как сильно неправ её муж. — хочешь сказать у меня плохой вкус?

Подмигивание жены мужу не скрылось от всегда цепких глаз детектива.

— С тобой сложно спорить, — поник Глеб, внезапно поправляя штаны.

— Я имела ввиду изначально другое, — девушка ущипнула себя за переносицу, прикрыв глаза и отдалив от себя планшет. — Парень, обеспеченный, здоровый, как физически так и ментально, практически получивший финансовую независимость, и обладающий такой приятной внешностью вдруг берёт и ни с того ни с сего умирает? Его последний сохранённый психотип, не вызывал вопросов, все в пределах нормы, ему не угрожали, не давили на психику. Все улики, которые собрал ИИ указывают на убийство, а не самоубийство. Возможно в психопаспе не указаны специфические особенности его характера. К примеру веб-камера на его компьютере заклеена непрозрачным скотчем.

— Двадцать третий век на земле...

Слова Глеба передали общий скепсис ситуации.

Детектив мощными шагами прошёл к столу, осматривая камеру.

— А это...

На глаза старому ищейке, попался телефон. Сенсорный.

— Позапрошлый век, — констатировал Глеб, оглядывая вещь док из-за плеча. — цифра, даже не голограмма.

— Мне это известно, но что он с ним делал?

— Из того, что зафиксировал ИИ, его использовали всего раз, в остальное же время телефон обрабатывал свое назначение быть антиквариатом, — Люда и не придавала значения такой мелочи, ведь сам ИИ не проявил активности.

— А как его использовали? — из стороны в сторону помахал девайсом Детектив.

— Для связи. Входящий звонок с одноразового номера для проверки работоспособности старого телефона, это обычное дело, — по мере рассказа, слова девушки приобретали странно-подозрительный окрас, будто бы та начала понимать что-то. — Детектив, вы же не хотите сказать...

— Да, очень на них похоже.

На сущее мгновение все звуки стихли, а за двором пошёл дождь. Его звуки заглушили непонимающие возгласы Глеба.

— Подождите! О чем вы вообще?

— Но ИИ ведь...

— Интеллект он искусственный, но не идеальный, — мужчина в плаще достал из нагрудного кармана блокнот, чем привлек внимание двоих полицейских.

— Что это? — с тихим вопросом уставился на детектива Люда.

— Что-то старое, — ответил ей Глеб. — Детектив, вы прям коллекционер.

— Не сказал бы. Просто это, — окромя обычного блокнота, в грубых руках, спрятанных за перчатками, засверкало железо. Это было что-то продолговатое не то ручка, не то карандаш. — намного надёжнее.

«А главное незаметнее...» Дополнять свой ответ мужчина не стал, тактично умолчав о подобных хитростях его профессии.

В блокноте чиркнуло звуком грифеля по бумаге.

— И все же, что вы имеете ввиду? Разве вы не доверяете ИИ?

— Людочка, рукотворные вещи не идеальны, и если они не способны что-то заметить, то на их место выхожу уже я, — под тихие взгляды коллег, детектив дописал свою мысль, с хлопком закрыв свой блокнот, и всучив его обратно в нагрудный карман плаща. — когда происходит обход глаз ИИ, то дело касается их.

— Их?

— Террористическая группировка. Они одни обеспечивают девяносто процентов моей головной боли. За последние месяцы этот Сапфир уже третий. До чего тревожные звоночки, слишком часто появляются подобные дела.

— Никогда не слышала о них.

— Ещё бы, Люда, лучше и не знать больше. Чем меньше спишь, тем больше знаешь.

Полицейские опешили от ответа. А глядя на застывшие физиономии своих коллег, Детектив улыбнулся, после чего направился к выходу, выкидывая фразу, состряпаную на скорую руку: «Я подожду в машине». Ему не впервой, видеть такие лица, как-никак, а эта фраза точечно укоренилась в его повседневном обиходе как коронная.

Ужа на пороге, где пластом лежала выбитая дверь, Детектив внезапно остановился чтобы поднять её. Это не был акт сочувствия. Что-то показалось ему странным, нет дело было не в странности, просто под дверью нечто было. Кусок цветной бумаги, о который поцарапался глаз. Раннее незамеченная деталь, сейчас всплыла на поверхность и проверить её, было долгом мужчины.

Поднятая дверь и вправду имела на себе бумагу, то оказался незамысловатый плакат. Он закрывал собой глазок, и полицейские пока особо на него внимания не обратили, и вряд-ли вообще когда-нибудь обратят пристальное внимание, ведь ИИ он покажется обычным.

Слишком уж визуальная часть небольшого плаката была скудна. Изображался одиноко стоящий человек с поднятым к небу кулаком. Что выбивалось, небо покрасили в голубое, вместо чёрного, как это делают современные детишки. Надпись на фоне гласила...

Детектив тут же нахмурится до такой степени, что глаза темнели гуще туч в небе. Он благодарил ИИ за то, что сейчас его лицо не видит полицейская пара. Сняв плакат с двери, Детектив сложил его в рулон, попутно отдавая команду приборам. — забираю, как особо ценную улику.

Его голос, пропитанный дымом сигарет и нездоровой ярости, казался ещё более тучным, чем прежде.

Сжав свёрток, что был у него в руке, он мощными шагами вышел наружу и не успел посторонний человек и моргнуть, как дверка автомобиля закрылась, укрывая в наглухо затонированных стёклах угрюмое лицо Детектива. Он снял свою шляпу, раскрывая небольшую залысину, и ловко расстегнул пару пуговиц у шеи, давая себе больше воздуха. Прибор на его руке перестал мелко вибрировать, давая своему хозяину понять, что пульс пришел в норму.

С особым рвением, Детектив не обращал внимание на экран, которым предстало лобовое стекло, на котором шла развлекательная программа. Таким образом, ИИ решил успокоить своего пассажира, впрочем, сам пассажир, от подобной помощи не ощущал себя лучше. Только горький привкус фальши, на кончике языка.

Рука поднесла плакат ближе, к лицу, полностью перекрывая экран лобового стекла.

В этом темном мире никто не запрещал держать у себя дома плакаты. Какими бы те не были, все было в порядке. Только есть в ИИ то, чего оно ещё не видит, а именно, глубокого контекста и подтекста информации. Двойное и тройное дно в сообщениях. Возможно, ещё лет десять, и эту новомодную функцию добавят в очередном обновлении, а в таких людях как Детектив не будет больше надобности. Однако пока Интеллект лишь Искусственный, он совершенно точно не Идеальный.

Под комедийное, новомодное шоу, которое любит смотреть Детектив, где выступают разные придурковатые люди с отклонениями, тот мысленно прочитал слова на плакате.

Ровно тогда, раздался картинный, такой ненастоящий закадровый смех, который умело пытался заглушить своей громкостью мысли человека.

«Свобода — ложь, а правда в...».

<http://tl.rulate.ru/book/84638/2753099>